

А. В. Ляхович

(СПбГУ)

ПОСЕССИВНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ВАКА¹

Статья основана на экспедиционных материалах, собранных в районе г. Йола, Нигерия в 2012 и 2014 гг. Язык вака относится к семье адамауа, которая, в свою очередь, входит в макросемью нигер-конго.

В языке вака существуют три основные серии посессивных местоимений (далее — ПМ). Эти серии коррелируют со средствами кодирования посессивных отношений в именной группе, имеющимися в языке. Морфосинтаксические способы кодирования приименной принадлежности в вака определяются статусом вершинного имени по шкале реляционности/автосемантичности. Автосемантические имена связаны с зависимым существительным посредством посессивной копулы, с реляционными именами маркирование отсутствует. Именные посессивные конструкции в отличие от прономинальных допускают единственно возможный порядок слов, где зависимое слово (посессор) следует за вершиной (обладаемым). Посессивная связка при автосемантических именах согласуется с ними по числу.

Серия 1

ПМ этой серии используются с автосемантическими существительными, поэтому являются наиболее частотными. В отличие от субстантивной конструкции в аналогичном контексте прономинальный посессор выносится в препозицию по отношению к обладаемому:

¹ Исследование выполнено по проекту 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира» под руководством А.Ю. Желтова.

- (1) *biránj* *déréjì-bi*
 3PL.SG.POSS книга-REF
 ‘их книга’
- (2) *Déréjì-bi* *bi* *Fàtímà.*
 книга-REF COP.SG Фатима.
 ‘Книга [принадлежит] Фатиме’.
- (3) *iránj* *dé-i*
 3PL.PL.POSS дом-PL
 ‘их дома’
- (4) *Dé-i* *i* *Fàtímà.*
 дом-PL COP.PL Фатима.
 ‘Дома [принадлежат] Фатиме’.

Важно отметить принципиальное отличие между приведенными выше субстантивными и местоименными посессивными конструкциями. В примерах (2) и (4) посессивная связка является предикативной. В примерах (1) и (3) местоимение имеет атрибутивную функцию.

Рассматриваемая серия ПМ, по-видимому, является результатом фузии аналитической посессивной связки (*bi* — ед.ч. / *i* — мн.ч.) с посессивным местоименным показателем (местоимением?); *bi/i* — грамматикализованные местоимения 3SG/PL.INANIM, используются только в глагольной предикации.

Серия 1 ПМ выглядит следующим образом:

обладаемое посес-сор	SG		способ образования	PL		способ образования
1SG	<i>maŋ</i>	<i>bi+añ</i>	под влиянием сонанта начальный /b/ ассимилируется в /m/; стяжение гласных /i/ и /a/	<i>aŋ</i>	<i>i+aŋ</i>	стяжение гласных
2SG	<i>bo</i>	<i>bi+o</i>	стяжение гласных /i/ и /o/	<i>o</i>	<i>i+o</i>	стяжение гласных
3SG	<i>miní</i>	<i>bi+ní</i>	под влиянием сонанта начальный /b/ ассимилируется в /m/;	<i>iní</i>	<i>i+ní</i>	
1PL	<i>burú</i>	<i>bi+ru</i>	гармония гласных	<i>urú</i>	<i>i+ru</i>	гармония гласных
2PL	<i>munú</i>	<i>bi+nu</i>	под влиянием сонанта начальный /b/ ассимилируется в /m/; гармония гласных	<i>unú</i>	<i>i+nu</i>	гармония гласных
3PL	<i>biráŋ</i>	<i>bi+raŋ</i>	гармония гласных	<i>iráŋ</i>	<i>i+raŋ</i>	

ПМ изменяется по лицу и числу, кроме того, подобно аналитической связке, используемой в аналогичных субстантивных конструкциях, местоимение согласуется с обладаемым по числу (см. примеры (2) и (4)).

Серия 2

Данная парадигма ПМ также используется с автосемантическими существительными. Конструкции с ПМ этой серии полностью совпадают с их субстантивными аналогами с точки зрения того, что и те и другие имеют атрибутивную функцию. В отличие от ПМ серии 1 ПМ серии 2. не согласуются с обладаемым по числу. Серия 2 ПМ — результат фузии посессивной связки *dí* с местоименным показателем (местоимением?):

обладаемое посессор	SG	PL
1SG	<i>dêŋ*</i>	—
2SG	<i>dôô</i>	—
3SG	<i>díni</i>	—
1PL	<i>díru</i>	—
2PL	<i>dínu</i>	—
3PL	<i>díraŋ</i>	—

Порядок слов в посессивных конструкциях с ПМ серии 2 такой же, как и в аналогичной субстантивной конструкции: обладаемое находится в препозиции к посессору (существительное/местоимение):

(5) *nã* *díru*
 корзина 1PL.POSS
 ‘наша корзина’.

(6) *nã* *dí* *Fàtímà*
 корзина COP.SG Фатима
 ‘корзина Фатимы’.

Приведенная парадигма местоимений полностью совпадает с парадигмой изменения реляционного имени *дом* с ПМ серии 3.

* ПМ 1 и 2SG образованы в результате фузии, которая, в частности, приводит к появлению падающего тона на стыке высокого и среднего: *dí + aŋ/o* — *dêŋ|dôô*. Аналогичным образом присоединение 1/2SG серии 3 к реляционным именам с высоким тоном дает падающий тон на стыке морфем.

Серии 1 и 2. Число и детерминация обладаемого

ПМ серий 1 и 2 требуют разных способов детерминации обладаемого:

С ПМ серии 1 обладаемое должно иметь в ед.ч. показатель детерминации/единичности *-bi*, во мн.ч. — показатель мн.ч. *-i*.

(7)	<i>maŋ</i> 1PL.SG.POSS	<i>mí-bi</i> вода-REF
	‘моя вода’.	

(8)	<i>aŋ</i> 1PL.PL.POSS	<i>nã-i</i> корзина-PL
	‘наши корзины’.	

ПМ серии 2 при обладаемом в ед.ч. вытесняет показатель детерминации/единичности *-bi*, однако во мн.ч. показатель *-i* сохраняется:

(7)	<i>mí</i> вода	<i>dĩnu</i> 2PL.POSS
	‘ваша вода’.	

(8)	<i>nã-i</i> корзина-PL	<i>dĩnu</i> 1PL.POSS
	‘ваши корзины’.	

Интересна группа существительных на *-ri*, которые отличаются особым характером согласования с посессором в посессивных конструкциях. Любопытно, что имена на *-ri* могут быть как автосемантическими (9), так и реляционными (10). Соответственно, к ним можно применять разные стратегии образования посессивных конструкций:

- (9) *fàri-bi* *dí* *Fàtímà*
 яйцо COP.SG Фатима
 ‘яйцо Фатимы’.
- (10) *fà* *tèŋ*
 яйцо курица
 ‘куриное яйцо’.

Как мы видим, в отличие от других существительных рассматриваемая группа имен имеет усложненную согласовательную модель: в посессивных конструкциях в функции реляционного имени выпадает *-ri*:

- (11) *yúri-bi* *biŋtán*
 циновка-REF большой
 ‘большая циновка’.
- (12) *yú* *Fàtímà*
 циновка Фатима
 ‘циновка Фатимы’.

В автосемантической функции рассматриваемые имена употребляются с ПМ серии 1, образование мн.ч. в данном случае возможно:

- (13) *aŋ* *yúri-i*
 1PL.PL.POSS циновка-PL
 ‘мои циновки’.

Употребление имени в качестве реляционного соответственно требует использования ПМ серии 2, образование множественного числа может быть выражено только дополнительными лексическими средствами:

- (14) *hà* *díru*
яйцо 1PL.POSS
'наше яйцо/яйца'.

- (15) *hà* *díni* *íni*
яйцо 1PL.POSS два
'наши два яйца'.

Имена, относящиеся к данной лексической группе, с ПМ серии 2 также лишаются *-ri* (см. также (14), (15), а с ПМ серии 1, когда местоименный посессор вынесен вперед, сохраняют (см. также (13):

- (16) *maŋ* *yúri-bi*
1SG.SG.POSS корзина-REF
'моя корзина'.

- (17) *yú* *dêŋ*
корзина 1SG.POSS
'моя корзина'.

Серия 3

Серия 3 употребляется с реляционными существительными, включающими названия частей тела, термины родства, слово *друг*.

Основные признаки данной лексической группы — отсутствие формы множественного числа и обязательное употребление с посессивным показателем (местоимением?). Исключением будет посессивная конструкция, где такое существительное представляет собой вершину именной группы.

Наряду с отсутствием изменения реляционных существительных по числу обязательно согласование с зависимым словом, если оно имеет одновременно признаки одушевленности и двойственности:

- (18) *bìníí* *Fàtímà*
 тело Фатима
 ‘тело Фатимы’.
- (19) *bìníí* *wìŋ-i* *hárí*
 тело человек-PL поле
 ‘тела земледельцев’.
- (20) *bìníí-rí* *Fàtímà* *í* *Músá*
 тело-DS.AN Фатима и Муса
 ‘тела Фатимы и Мусы’.

Прономинальная посессивная конструкция с реляционными именами полностью повторяет ее субстантивный аналог: местоименный показатель находится в постпозиции к существительному, посессивная связка отсутствует.

На основании приведенных выше наблюдений можно выделить следующие базовые принципы образования посессивных местоимений в языке вака:

1. Основная часть существительных (автосемантические) согласуется с зависимым словом с помощью аналитической связки, *bí/í* в предикативной функции и *dí* — в атрибутивной. Образование посессивных местоимений при автосемантических существительных подразумевает фузию соответствующей посессивной связки и местоименного показателя (местоимения?).

2. В субстантивных посессивных конструкциях с реляционными существительными в качестве обладаемого синтаксические отношения маркируются только порядком слов. Поэтому в образовании ПМ для реляционных имен посессивная связка отсутствует.

Вызывает вопрос статус прономинального элемента при реляционных именах.

	Серия 1	схема образования	Серия 2	схема образования	Серия 3
1SG	(m)añ	bi-añ	dẽñ	dĩ-añ	-(a)ñ
2SG	(b)o	bi-o	dôô	dĩ-o	-o
3SG	(m)iní	bi-ní	dĩní	dĩ-ní	-(?)ní
1PL	(b)urú	bi-ru	dĩru	dĩ-ru	-(?)ru
2PL	(m)unú	bi-nu	dĩnu	dĩ-nu	-(?)nu
3PL	(b)iráj	bi-rañ	dĩrañ	dĩ-rañ	-(?)rañ

Прономинальные элементы при реляционных существительных совпадают с местоименными формами в составе первых двух серий ПМ. Рассмотрим статус данных лексем.

Серия 3 не является отделимой или переместимой. Наличие посессивного показателя при реляционных именах обязательно во всех контекстах, кроме согласования его в качестве вершины с другим существительным.

Непростым оказывается вопрос о фонетической автономности рассматриваемых нами знаков. За исключением 1 и 2SG тип соединения основы с предполагаемым аффиксом — аддитивный. Употребление с остальными ПМ может повлечь за собой фонетические изменения существительного (гармония гласных), но **никогда** не приводит к фонетическим изменениям прономинального элемента, во всех фонетических контекстах тон сохраняется. Так, группа двусложных лексем на -ε (*gòrè* ‘спина’, *turè* ‘шея’, *wíle* ‘язык’, *baayè* ‘друг’) в подобных случаях проявляет нерегулярное чередование гласной перед местоимением по подъему:

3SG	<i>gòr<u>à</u>-ní</i>	<i>wíle-ní</i>	<i>baayè-ní</i>	<i>turè-ní</i>
1PL	<i>gòr<u>à</u>-ru</i>	<i>wí<u>l</u>a-ru</i>	<i>baayè-ru</i>	<i>tur<u>à</u>-ru</i>
2PL	<i>gòr<u>à</u>-nu</i>	<i>wí<u>l</u>a-nu</i>	<i>baayè-nu</i>	<i>turè-nu</i>
3PL	<i>gòr<u>à</u>-rañ</i>	<i>wí<u>l</u>a-rañ</i>	<i>baay<u>à</u>-rañ</i>	<i>turè-rañ</i>

В случае присоединения форм *1* и *2SG* у большинства имен происходит стяжение гласных на морфемном стыке. Стяженной может быть как гласная суффикса: *Fàtímà* (голова Фатимы) — *òò* (твоя голова), *gòrè Fàtímà* (спина Фатимы) — *gòraŋ* (моя спина), так и гласная основы: *yá Fàtímà* (живот Фатимы) — *yââ* (твой живот).

На стыке *1/2SG* с основой, как видно из приведенных примеров, часто возникает стяжение тонов: комбинация высокого и среднего тонов дает падающий тон (см. первый и третий примеры), средний тон ПМ вытесняет низкий тон основы (см. второй пример).

Наиболее сильную степень взаимодействия суффиксов *1* и *2SG* с основой обнаруживают супплетивные формы слова *yéŋ* ‘мать’: *nyól-âŋ*, *nyól-ò*, *yé-ní*, *yé-ru*, *yé-nu*, *yé-raŋ*.

Четыре лексемы (*núsà* ‘сердце’, *wí* ‘лицо’, *kàà* ‘бок’, *nódò* ‘зад’) претерпевают характерный лишь для них тип изменений: с показателями *1* и *2SG* основа заканчивается на *-r*; с другими суффиксами и с зависимым существительным *-r* выпадает. Ср. словоформы лексемы *núsà* ‘сердце’ и *wíle* ‘язык’:

<i>1SG</i>	<i>núsàâr-aŋ</i>	<i>wíl-âŋ</i>
<i>2SG</i>	<i>núsàâr-o</i>	<i>wíl-ò</i>
<i>3SG</i>	<i>núsàà-ní</i>	<i>wíle-ní</i>
<i>1PL</i>	<i>núsàà-ru</i>	<i>wíla-ru</i>
<i>2PL</i>	<i>núsàà-nu</i>	<i>wíla-nu</i>
<i>3PL</i>	<i>núsàà-raŋ</i>	<i>wíla-raŋ</i>

С зависимым существительным:

- (21) *núsà Fàtímà*
 сердце Фатима
 ‘сердце Фатимы’.

Наличие у рассматриваемых реляционных существительных беглой корневой *-r*; на наш взгляд, можно объяснить тем, что рассматриваемые четыре лексемы могут относиться к классу имен

на *-ri*. Любопытно, что употребление этих имен с *1* и *2SG* имеет характер суффиксации: происходит сращение местоименного показателя с полной формой имени, согласный финали основы сохраняется. В случае употребления с остальными ПМ существительное ведет себя как независимое, поскольку здесь используется тот же тип согласования, что и с субстантивным посессором (*-ri* выпадает), ср.:

(22) *wú* *Fàtímà*
лицо Фатима
‘лицо Фатимы’.

(23) *wú* *ní*
 лицо 3SG.POSS
‘ее лицо’

Употребление рассматриваемой серии местоимений не ограничивается выражением значения принадлежности. Нам удалось также зафиксировать случаи употребления ПМ серии 3 с предлогами. Объяснить это довольно легко. Большинство предлогов в языке являются грамматикализованными существительными, обозначающими части тела. Как уже упоминалось, это реляционные имена, с которыми употребляются ПМ серии 3. Приведем примеры с лексемой *kà* ‘бок, рядом’ и с инструментально-комитативным предлогом *í*:

(24) *kà* *dé*
 бок дом
‘рядом с домом’, ‘у дома’.

(25) *Fàtímà* *yé* *kà-ru.* *ru.*
 1SG COP бок. 1PL.POSS 1PL.POSS
‘Фатима рядом с нами’.

Ср.:

(26)	<i>Fàtímà</i>	<i>yé</i>	<i>í</i>	<i>tû.</i>
	Фатима	СОР	с	1PL
- ‘Фатима с нами’.

Серии 2 и 3. Семантическая детерминация имени

Любопытно, что не только местоимения серий 1 и 2 находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. Для небольшого числа реляционных имен возможно употребление не только с серией 3, но и другими сериями. При употреблении с разными парадигмами ПМ реляционные существительные меняют свое значение. Например, *jáá* имеет следующую семантику: «рот», «голос», «язык» (не часть тела). Соответственно, словосочетание *ego rot* выглядит как *jáá-ní* (серия 3), а *мой язык* — *jáá dēŋ* (серия 2) или *maŋ jáá-bi* (серия 1).

Серия 4

Рассмотренные выше серии ПМ являются атрибутивными. В языке вака существует также их предикативный аналог:

(27)	<i>Zá-bi-ge</i>	<i>matê.</i>
	собака-REF-DEM	1SG.SG.POSS
- ‘эта собака моя’.

(28)	<i>Zá-i-ge</i>	<i>amê.</i>
	собака-PL-DEM	1SG.PL.POSS
- ‘эти собаки мои’.

Данная группа ПМ образована в результате фузии местоимений серии 1 и показателя *-gê*, так же как в случае с серией 1 происходит согласование с обладаемым по числу:

Серия 4		Серия 1		
обладаемое посessor	SG	PL	SG	PL
1SG	<i>matê</i>	<i>atê</i>	<i>maŋ</i>	<i>aŋ</i>
2SG	<i>bogê</i>	<i>ogê</i>	<i>bo</i>	<i>o</i>
3SG	<i>minê</i>	<i>inê</i>	<i>miní</i>	<i>iní</i>
1PL	<i>burúgê</i>	<i>urúgê</i>	<i>burú</i>	<i>urú</i>
2PL	<i>munúgê</i>	<i>unúgê</i>	<i>munú</i>	<i>unú</i>
3PL	<i>biráŋgê</i>	<i>iráŋgê</i>	<i>biráŋ</i>	<i>iráŋ</i>

В субстантивных конструкциях показатель *-gê* (после показателя мн.ч. ассимилируется в *yê*, сочетание показателя *-bí* с *-gê* дает ффузию *-bê*) является обязательным маркером посессора²:

(29) *Déréjì-bi* *bi* *wìŋ-i* *hárí-yê.*
 книга-REF COP.SG человек-PL поле-GEN
 ‘Книга [принадлежит] земледельцам’.

(30) *Déréjì-bi* *bi* *yorâŋ-gê.*
 книга-REF COP.SG отец-1SG-GEN
 ‘Книга [принадлежит] отцу’.

(31) *Vâ-wi-ge* *bi* *dê-bê.*
 ребенок-REF-DEM COP.SG дом-REF.GEN
 ‘Этот ребенок [принадлежит этому] дому’.

² Исключение составляют имена собственные.

Сокращения

- AN — одушевленность
COP — связка
DEM — указательное местоимение
DS — двойственное число
GEN — генитив
INANIM — неодушевленный
PL — множественное число
POSS — посессив
REF — референтность
SG — единственное число

Библиография

Аникина Т.С. Материалы к описанию морфосинтаксиса языка йенданг // Между Нигером и Конго: заметки на полях. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 5–56.

Желтов А.Ю. Языки нигер-конго: структурно-динамическая типология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

Ляхович А.В. Именная предикация в языке вакка // Между Нигером и Конго: заметки на полях. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 153–160.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии. М.: Прогресс, ЯРК; Вена: WSA, 1997. Т. 1.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС, 2010.